

АРХИТЕКТУРА С · С · С · Р

Д. 118
7

1 · 9 · 3 · 9

РЕКОНСТРУКЦИЯ СТОЛИЦЫ УЗБЕКИСТАНА¹

А. КУЗНЕЦОВ

В исторически сложившемся плане города Ташкента можно проследить две резко в прошлом контрастировавшие архитектурно-планировочные системы.

Первая охватывала территории к западу от арыка Боз-Су — это так называемый «Старый город», занимающий около 2500 га территории с населением до 300 000. «Старый город» существует более двух тысяч лет, возник и развивался как торговый и оборонительный пункт на караванных путях из Персии в Китай.

К востоку от арыка Боз-Су раскинулся «Новый город», занимающий территорию около 4 000 га с населением также около 300 000 человек.

¹ Генеральный проект планировки города Ташкента разработан коллективом Мособлпроекта в составе архитекторов: А. И. Кузнецова, Н. П. Поникарова, Г. Г. Оранской, А. И. Чижикова, Е. Н. Круковского, А. И. Кравцова и др. под руководством автора статьи арх. А. И. Кузнецова и при консультации проф. А. П. Иванникова. За все время работы постоянную консультацию оказывала бригада Академии архитектуры в составе: проф. Чернышева, проф. Колли, арх. Бабурова, арх. Полякова, проф. Образцова и др. под руководством арх. Шкварикова. Проект утвержден ЦК ВКП(б) Узбекистана и СНК Узбекистана.

Эта часть города возникла сравнительно недавно, в те годы, когда Ташкент служил опорным пунктом военно-колонизаторского наступления российского капитализма на Среднюю Азию.

Резкое противопоставление старого и нового города дает себя знать во всех элементах стихийно сложившегося плана Ташкента.

Улицы в «Старом городе» узкие (5—6 м), кривые, — это почти исключительно тупики. Улицы «Нового города» широкие (40—50 м), прямые, озелененные, построенные по радиально-кольцевому плану, составленному в 1870—1875 гг. В «Старом городе» нет никакого благоустройства, арыки — жизненные нервы азиатских городов — крайне загрязнены. В новой части города много зелени, относительно больше элементов благоустройства, арыки — верховья системы — сравнительно более многоводны и чисты.

В «Старом городе» застройка одноэтажная, почти сплошь саманная, азиатская. В «Новом городе» встречаются и многоэтажные здания, — тип жилья европейский.

Первые работы по реконструкции Ташкента и постепенной ликвидации нетерпимой в новых условиях противоположности между «Старым» и «Новым» городом начались только

в годы Советской власти. В городе появились мощные промышленные районы (район Текстилькомбината имени Сталина, Ташсельмаш и др.), причем перестраивались и все ведущие к этим районам улицы.

Рост энергетической базы, промышленности, транспорта, развитие культуры и науки в городе, рост населения — все это потребовало решительной реорганизации городского хозяйства. Построен мощный водопровод, проложен ширококолейный трамвай, асфальтированы главные улицы города. Пробито несколько прямых благоустроенных магистралей, широко развернулось массовое строительство школ, вузов, больниц, многоэтажных жилых домов.

На территории бывшего «Старого города», среди веками сложившейся азиатской застройки, появились сотни новых европейских зданий, и тем самым было положено начало активной реконструкции старой части города.

II

Ташкент важен не только как административно-политический центр советского Узбекистана. Это один из крупнейших индустриальных и культурных центров общесоюзного зна-

Ташкент. Общий вид

Tachkent. Vue d'ensemble

Ташкент. Генеральный проект реконструкции

Tachkent. Plan général de la reconstruction

чения. В дальнейшем город еще более возрастет, население его достигнет 900 000 человек, в связи с чем потребуются новые территории для размещения промышленного, общественного и жилого строительства. Эти огромнейшие изменения заставляют радикально преобразовать городской план с тем, чтобы он отвечал величайшей идее нашего времени — сталинской заботе о человеке.

Повышение благосостояния трудящихся ставит задачу коренного переустройства городского хозяйст-

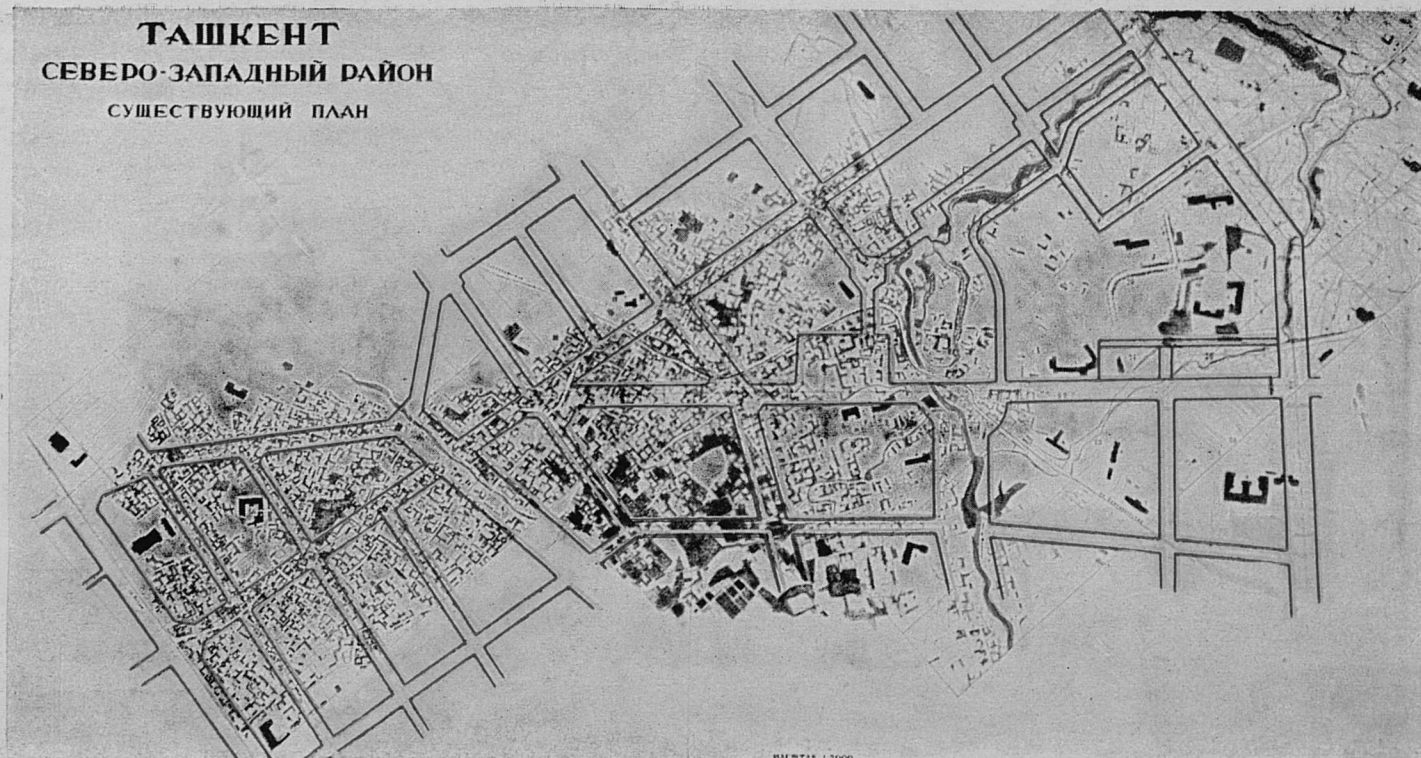
ва: должна быть резко увеличена жилая площадь, построены культурно-бытовые учреждения, организованы новые скверы, парки, набережные, осуществлены большие канализационные работы, проложены новые трассы городского транспорта, водопровода и т. п.

В соответствии с этим, проект предусматривает полную ликвидацию всех различий между так называемым «Старым» и «Новым» городом. Вместо двух систем планировки создается единая архитектурно-пла-

нировочная система, увязанная в целостный, законченный планировочный организм.

Реальной основой реконструкции «Старого города» является размещение здесь мощных промышленных предприятий (на северо-западе, юге и юго-западе). Это позволит вовлечь население в производство и стимулировать строительство жилищ, общественных зданий, парков и т. п., которые постепенно, но неуклонно будут вытеснять малоценную застройку.

ТАШКЕНТ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РАЙОН
СУЩЕСТВУЮЩИЙ ПЛАН

Ташкент. Северо-западный район. План. Красными линиями показана новая планировка района
Tachkent. Rayon nord-ouest. Perspective et plan. Les lignes rouges indiquent le nouveau plan du rayon

В результате всех этих работ должна быть образована компактная территория с удобными привязками к железнодорожным магистралям, с рациональной организацией любого элемента оборудования (транспорт, водопровод, канализация), с максимальной учетом сложившихся районов капитальной застройки, с отводом под жилые районы наиболее благоприятных по санитарным условиям участков на

юго-западе и северо-востоке от существующего города.

По проекту в городе намечается до 80% новой капитальной застройки, оснащенной всеми элементами технического оборудования (водопровод, канализация).

Видную роль в изменении архитектурного облика города должно сыграть также внедрение в центр города и его районы зелени: парков, скверов, набережных, соединенных

зелеными клиньями с загородными местами отдыха и спорта. Проектируется освободить всю мощную систему арыков от застройки, устроить по ним набережные, создать десятки водоемов, ввести в общегородской ансамбль воду и зелень, придав тем самым радостный, южный колорит солнечной столице Узбекистана — Ташкенту.

III

Северо-западный район. Перспектива

Tachkent. Rayon nord-ouest. Perspective

Центральные республиканские учреждения, общегородские и хозяйственные организации в настоящее время разбросаны в разных частях города. Ярко выраженного общегородского центра Ташкент не имеет. Красная площадь, на которой сейчас происходят демонстрации и митинги, мала по размерам, неблагоустроена и архитектурно не организована. Второй центр — Ходра в «Старом городе» — давно потерял свое значение, территория его заболочена и понижена по рельефу. Таким образом возникает сложнейшая архитектурно-планировочная задача — выбор нового места для центра города — столицы Узбекистана.

Для центральных, республикан-

ских, областных и городских учреждений почти миллионного по населению города потребуются организация целого комплекса улиц, площадей, кварталов, набережных, скверов, парков. Здесь должно разместиться строительство общим объемом в 5—6 млн. м³.

Архитектурная идея, положенная в основу общегородского центра, сводится к следующему: центр запроектирован на месте нынешней Красной площади с дальнейшим развитием его в сторону «Старого города» по трем магистралям — улице Наваи, улице Арпа-Пая и вновь пробиваемой магистрали. Последняя образует главную ось ком-

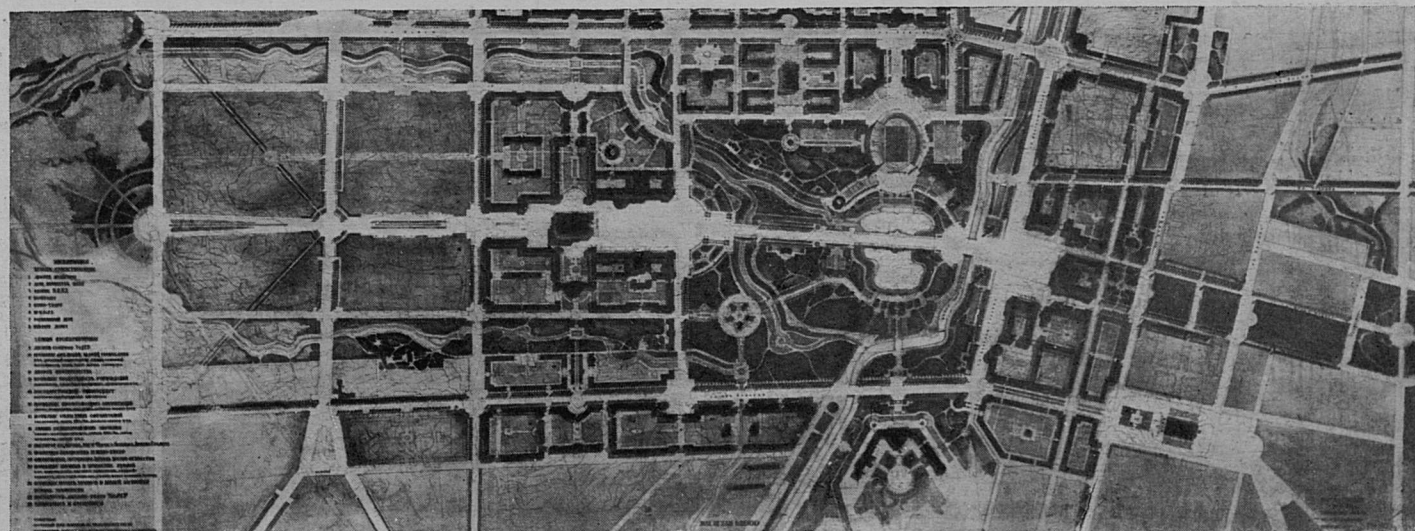
позиции, и к ней привязываются с запада и востока радиально расходящиеся магистрали. Ось эта освобождается от рельсового транспорта и насыщается рядом композиционных узлов — площадей с наиболее значимой по архитектуре застройкой. Вторая ось — район бывшей крепости — центральный стадион на улице Наваи. В центре этого пространства создается общегородской парк в 50—60 га с большим водоемом.

В новом центральном районе разместятся все наиболее важные, наиболее архитектурно-значимые здания города.

Перенесение центра на запад

способствует быстрой и активной реконструкции бывшего «Старого города»; границы центра охватывают территории с минимальным сносом; центр хорошо связывается с любой точкой города; вся композиция ориентирована на отроги горного хребта Тянь-Шань—Чимган, что создает исключительно эффектную панораму.

Кроме главного центра, план реконструкции Ташкента предусматривает организацию ряда других площадей и районных центров, являющихся композиционными узлами системы (ансамбль Академии наук на севере, площади вокзалов, площади у районных центров, площади перед парками и т. п.).

Ташкент. Эскизный проект реконструкции центра. Перспектива и план
Арх. Н. П. Поникаров. Руковод. арх. А. И. Кузнецов. Консульт. проф. А. П. Иваницкий

Projet de reconstruction du centre de la ville. Perspective et plan
Arch. N. P. Ponikarov. Direction de l'arch. A. I. Kouznetzov. Consultation du prof. A. P. Ivanitski

Ташкент. Строящееся здание кинотеатра на ул. Наваи

IV

Существующая сетка уличных магистралей Ташкента, как и все элементы городского плана, делится на две самостоятельные части. Бывший «Старый город» характеризуется крайне беспорядочной сеткой узких улиц, тупиков и отдельных магистралей, сходящихся к базару на Ходре. Основные магистрали «Старого города» — улицы Наваи, Тахтапульская, Чигатайская и др. Почти на всех улицах нельзя применить современный рельсовый транспорт. «Новый город» имеет уже определенно выраженную радиально-кольцевую сетку улиц с центром в сквере Революции. Главнейшие магистрали «Нового города» — улицы Карла Маркса, Ленина, Сталина, Кирова, Куйбышева, Пушкина и др. Неудовлетворительность состоя-

ния улиц бывшего «Старого города» диктовала радикальное их изменение с учетом необходимости установления наикратчайших связей с вновь возникающими районами города и выбора наиболее экономичных трасс и магистралей.

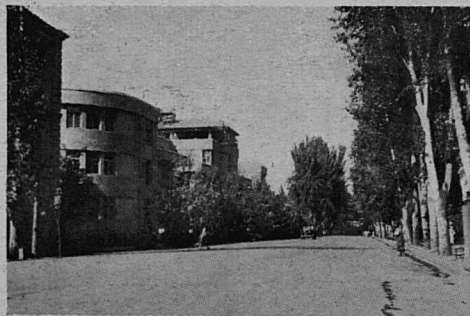
Многочисленные связи, которые образуются в растущем городе между районами промышленности, жильем, административно-политическим центром города обязывали к выбору радиально-кольцевой системы магистралей с прямоугольной сеткой в центре города, дающей, как известно, наилучшие и наиболее экономичные транспортные показатели.

Главнейшими композиционными осями планировочной системы, на которых строятся важнейшие магистрали города с наиболее значимой по архитектуре застройкой, являются две оси и три кольца — они при-

дают ясную структуру всей системе. Первая ось соединяет север с югом и служит главнейшей связью промышленных районов с центром. Вторая ось соединяет восток с западом, связывая аналогичные по характеру районы. Три кольца — большое, бульварное и центральное — придают законченность и единство композиции генерального плана и, вместе с тем, принимают на себя основные потоки транспорта, служа для связи селитбы с промышленностью и транспортно разгружая центр.

Для главнейших магистралей установлен поперечный профиль в 50—60 м, для второстепенных — 40—45, а для жилых улиц — 20—25 м. Увеличение профиля против принятых обычно норм на 20—25 % диктуется необходимостью максимального озеленения улиц.

Неудовлетворительное состояние

Улица Карла Маркса

Пушкинская улица

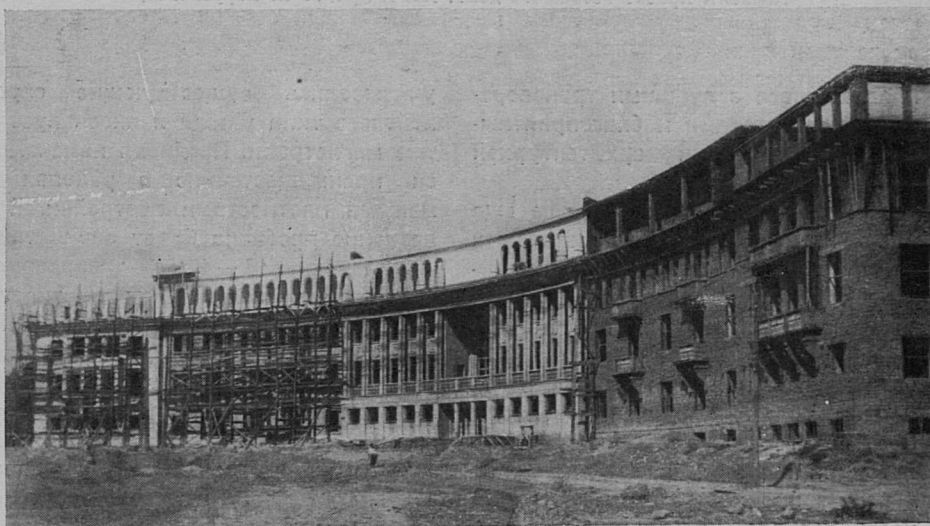
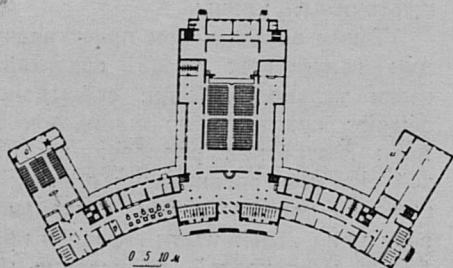

Гоголевская улица

Ташкент. Городок Текстильного комбината имени Сталина

Tachkent. Cité ouvrière du Combinat textile Staline

Клуб Текстильного комбината. Арх. А. Н. Карноухов, А. А. Галкин

уличной сети «Старого города» и, в частности, изломанность ее трасс вызывает необходимость в значительных пробивках на территории старых районов. Город давно осознал необходимость проведения здесь «хирургических» мероприятий. За последние пять лет пробито около 30 км новых трасс. Практика этих пробивок дает поучительный материал для дальнейшей работы.

Как показал анализ всех данных, первой важнейшей причиной пробивок являлась неотложная потребность развития городского транспорта.

Второй побудительной причиной являлись требования массового жилищного и культурно-бытового строительства. Городская практика совершенно правильно учла необходимость осуществления многоэтажной застройки не на узких и кривых улицах, а на новых, благоустроенных магистралях (улице Наваи, улицах в городке Текстилькомбината и т. п.).

Наконец, третьей причиной, делавшей неотложными пробивки, яв-

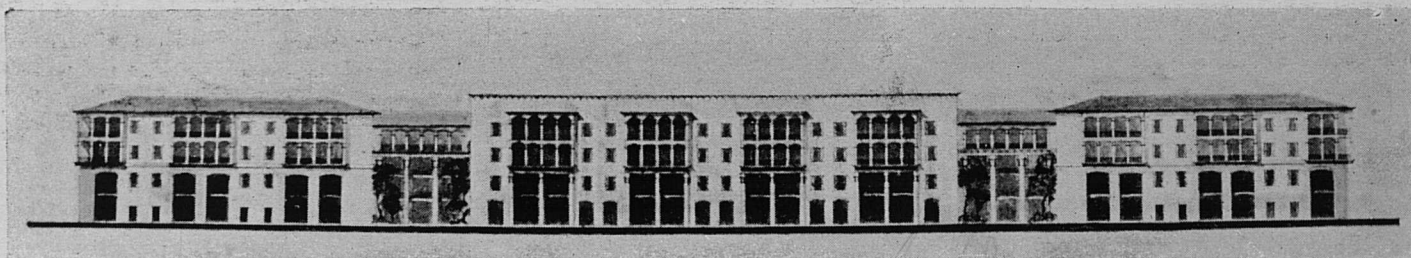
лялась задача технического оборудования города — проведение водопровода, энергосети, канализации и т. п.

Практика пробивок показала, что существует определенная очередность при установлении поперечного профиля новых улиц. Никогда улица не пробивается сразу шириной в 40—50 м. Вначале производится пробивка узкой трассы для трамвая и

небольшой проезжей части, затем улица обстраивается зданиями с одной стороны и уже потом расширяется до проектной ширины. Материалы показали, что существенным при выборе направления новых магистралей в условиях Средней Азии является не желание свести до минимума необходимый снос старых зданий, а потребности организации

Жилые дома в городке Текстильного комбината

Ташкент. Проект 4-этажного дома. 1938 г. Арх. М. П. Парусников, И. Н. Соболев, М. Л. Мочальская, А. В. Апостолова

прямых трасс с лучшими транспортными показателями и благоприятными возможностями архитектурной организации.

Изучение пробивок показало еще и следующее: ни одна из пробивок не проводилась по методам, принятым в городах европейской части Союза (снос левой или правой стороны улицы). В лучшем случае сохранялось направление, но в основном трасса пробивалась заново. Это объясняется тем, что реконструкции в условиях Ташкента подлжит преимущественно старая часть города с кривыми и узкими

улицами.

учитывались существующие европейского типа улицы и вновь пробитые магистрали. Пробивки намечаются преимущественно в районах с малыми плотностями постройки. Болезненно пробивка будет ощущаться лишь на 15—17% территории. В условиях Ташкента, где плотности населения распределяются концентрическими кругами, для радиальных магистралей с точки зрения экономики сноса совершенно безразличен выбор любого направления. Поэтому трасса выбиралась, исходя из наилучших архитектурных и инженерных показателей.

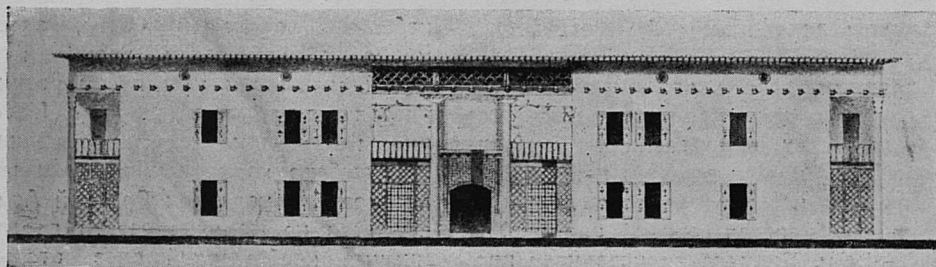
Та же экономика сноса диктует не расширение правой или левой ча-

сти старой улицы, а пробивку заново, ибо, как показали экономические подсчеты, в первом случае требуются большие затраты. Объясняется это тем, что «туземная» застройка всегда концентрировалась около существующей улицы.

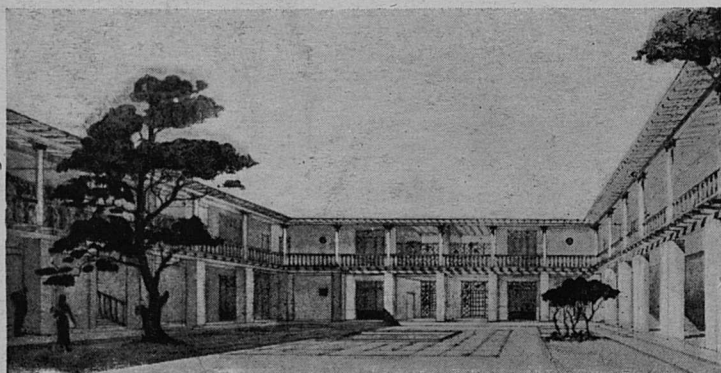
Таким образом, при проектировании конкретных трасс обязательными условиями были: соблюдение общей архитектурно-планировочной идеи построения радиально-кольцевой системы, организация прямых и широких трасс, наконец, сохранение всех улиц новой части города и пробитых магистралей, проведение новых трасс в районах малых плотностей застройки.

V

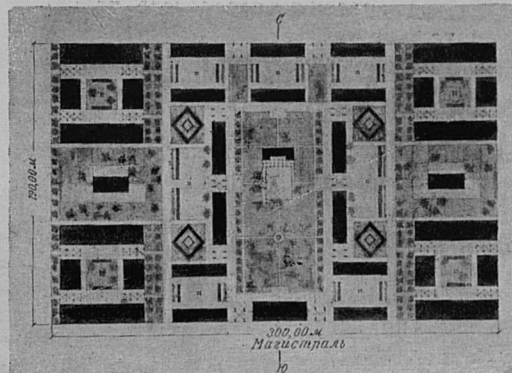
То же характерное разделение на «два города» можно проследить и в застройке Ташкента. Старый средневековый Ташкент сохранил застройку, в основе которой лежит хаотичная система замкнутых дворов с минимальным числом выходов на улицу. Жилая застройка одноэтажная, глинобитная. Дувал — бесконечная глинобитная стена — отделяет дворы от улицы. Отсутствие

Тип двухэтажной застройки. Арх. М. П. Парусников, И. Н. Соболев, М. Л. Мочальская, А. В. Апостолова

Внутренний двор

Планировка квартала

зелени, желто-серая лёссовая пыль, загрязненный арык — характерные особенности панорамы старого Ташкента.

Общественные здания редки. Здесь нет, как в Самарканде или Бухаре, ценных памятников старой культовой архитектуры.

Желание жить ближе к базару — центру города — и отсутствие свободных для застройки территорий вызвало дробление отдельных усадеб. Каждый владелец стремился связать свой участок непосредственно с улицей, в результате чего возникали кривые улицы и кварталы самой причудливой формы. В центральных частях бывшего «Старого города» площадь застройки достигает 75%, что обусловило при одноэтажной застройке громадную плотность в 250—275 человек на га.

Новые части Ташкента по своему архитектурному облику резко выделяются на этом фоне. Основную массу застройки здесь составляют индивидуальные особняки с усадебными участками, фруктовыми садами и цветниками. Застройка одноэтажная, по прямым улицам, обсаженным зеленью. Плотности невелики.

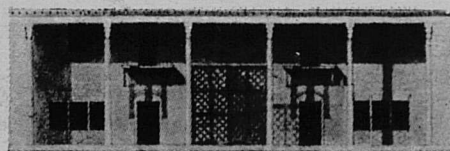
Социалистическая революция радикально изменила архитектуру отдельных частей города. На юге вырос Текстильный комбинат. Он утопает в зелени, рядом с ним появились кварталы многоэтажных домов; Дом культуры, Дом Наркомзема, здание кинотеатра и т. д. радикально преобразовали улицу Наваи — основную магистраль «Старого города». К сожалению, на новую архитектуру Ташкента наложило свою печать увлечение конструктивизмом и домами-коробками. Многие общественные сооружения, отстроенные за последние годы, по характеру архитектуры не отвечают своему назначению (Дом правительства, Музей, Полиграфкомбинат).

Проект планировки предусматривает радикальное изменение архитектурного облика города; помимо организации нового столичного центра, намечается создание ряда других архитектурных ансамблей (ансамбли Академии наук и Узбекского института экспериментальной медицины — на севере; Индустриального института, Транспортного института на улице Тараса Шевченко, Сельскохозяйственного института на улице

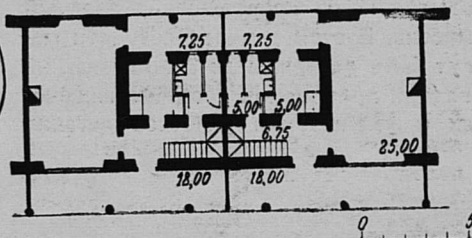
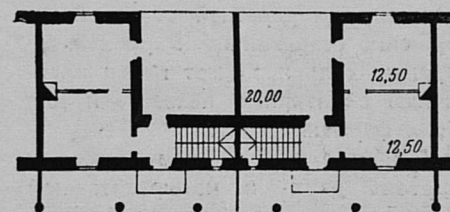
Руставели, привокзальных и районных площадей и т. д.). Серьезное внимание уделяется и жилой застройке.

Проблема проектирования новых жилых зданий и кварталов в условиях Ташкента осложняется особыми климатическими, инженерными и санитарными требованиями. К сожалению, в прошлом и даже в недавней практике жилищного строительства с этим мало считались. Нередки случаи, когда в Среднюю Азию механически переносились проекты, выполненные для средней полосы Союза. Между тем, тип жилья и жилого квартала в Средней Азии должен во многом отличаться от образцов застройки, принятых в городах средней полосы нашего Союза. Проведенная архитекторами Парусниковым, Соболевым, Мочальской и Апостоловой работа по определению типа жилья и жилого квартала в условиях Ташкента носит пока еще экспериментальный характер, но она основана на серьезном изучении всех архитектурных, экономических и санитарных требований. Авторы дали проекты четырех-, двух- и одноэтажных домов в условиях различной ориентации жилого квартала.

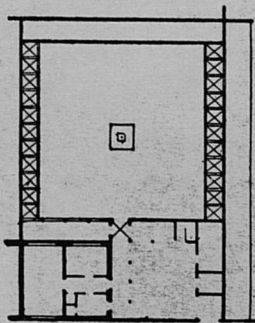
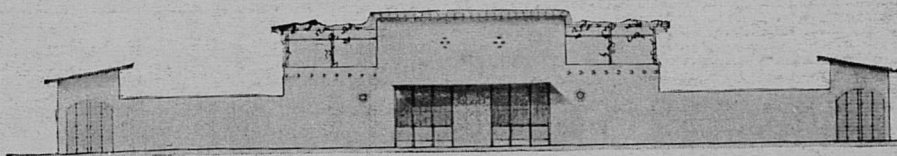
Как показало специальное исследование, наиболее благоприятной ориентацией является ориентация на

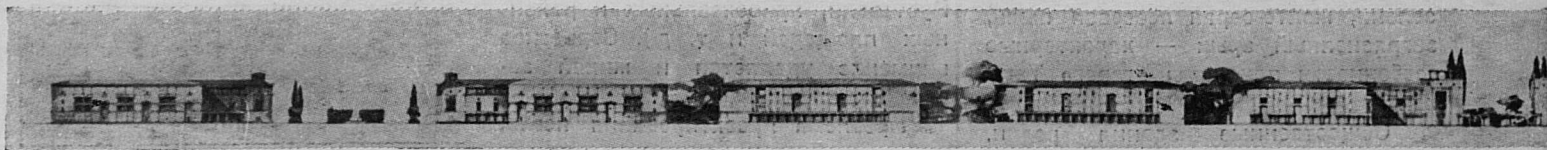
Ташкент. Двухэтажный жилой дом коттеджного типа.
Арх. М. П. Парусников, И. Н. Соболев,
М. Л. Мочальская, А. В. Апостолова

Жилая площадь—50,00 м²
Полезная площадь—73,50 м²
 $K_1=0,68$
 $K_2=8,8\%$

Тип одноэтажной застройки. Арх. М. П. Парусников, И. Н. Соболев, М. Л. Мочальская,
А. В. Апостолова

Ташкент. Проект застройки улицы Шота Руставели. Арх. Шаронов, руковод. арх. Беспрозванный. Мастерская проф. Самойлова

север и юг. Заметим, однако, что ориентация кварталов на север и юг длинной или короткой стороной совершенно безразлична. Варианты генеральных планов дают почти идентичные санитарные показатели для обеих форм квартала.

Наиболее приемлемым решением квартала двух- и четырехэтажной застройки является квартал с большим садом в полузамкнутом периметре зданий, выходящих открытой стороной в квартальный зеленый массив. В этом случае плотности могут быть доведены до 350 человек на га (при применении современных ячеек и уменьшении участков детских

учреждений они могут быть повышены еще на 25—30%).

Лучшие показатели защиты от перегрева дает застройка с полузамкнутой композицией и максимальным озеленением западных румбов. Обязательно также обводнение квартала (арыки, водоемы, фонтаны) и освоение приарычных зон.

Климатические условия обязывают, кроме того, к увеличению площади и высоты жилых комнат, к введению лоджий и учету возможности трансформации закрытых помещений в открытые. Наконец, желательно уменьшение проемов и сквозное проветривание.

Богатейший ассортимент зелени, разнообразный по цвету крон и формам, создал Ташкенту славу городского сада. Сейчас зелени в городе—16 м² на человека. В Ташкенте нет резких границ между городом и пригородной территорией. Застройка к периферии уменьшается за счет увеличения зелени. Город поэтому как бы продолжается до пределов ташкентского оазиса. Однако на собственно городской территории общественная зелень распределена крайне неравномерно. В «новом» городе ее ограниченное количество, в «старом» — она почти полностью отсутствует.

Другой характерной для Ташкента особенностью является его арычная система. Стержнем всей ирригационной системы является арык Боз-Су, головные сооружения которого находятся на реке Чирчик в 35 км от города. К сожалению, вся разветвленная система арыков служит лишь для целей полива и сброса вод. Как элемент архитектурный и санитарный, арыки не используются, так как почти все они застроены.

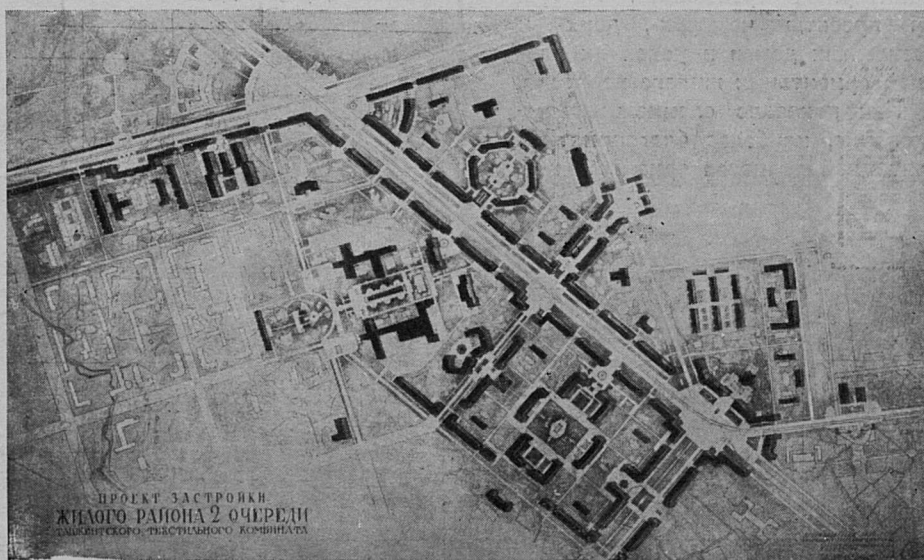
В проекте предусматриваются широкие мероприятия по озеленению и обводнению.

Вокруг города на основе существующих зеленых массивов создается зеленый пояс. В нем разместятся загородные парки — у реки Чирчик, на севере арыка Боз-Су и на западе у Круксайского водохранилища. Здесь же намечается развитие дачно-санаторного строительства, пионер-лагерей, физкультурных, питомников и пр.

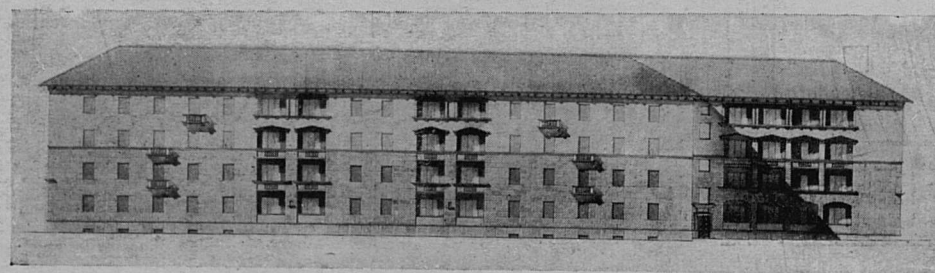
По берегам арыков создаются зеленые полосы (приарычные зоны), используемые как набережные. Их система пререзает все тело города.

В центре городского плана создаются четыре парка, два из которых частично уже существуют. При всех парках проектируются водоемы.

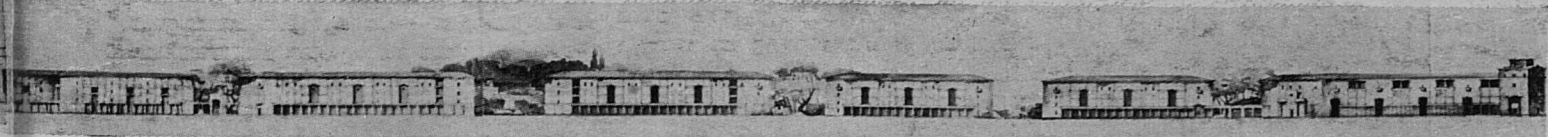
Каждый район города получает свой парк районного значения (детский) с обязательным устройством водоема и набережной вдоль арыков.

Проект застройки жилого района. 1939 г. Арх. Беспрозванный

Проект жилого дома для строительства 1939 г. Арх. Беспрозванный

Tachkent. Projet de la reconstruction de la rue Chota Roustaveli. Arch. Charonov et Besprozvanny. Direction du prof. Samoïlov

Все улицы озеленяются двух- и четырехрядовой посадкой.

Организация ряда скверов и бульваров дополняет общую картину проекта озеленения и обводнения города.

...

Вся программа перестройки города рассчитана на длительную перспективу. Поэтому в проекте особо выделена работа первой очереди. При этом надо было сделать выбор между двумя различными решениями. Можно было продолжить существующую практику застройки города, используя свободные участки. Отрицательные стороны такого решения очевидны. Несмотря на то, что в город за последние две пятилетки вложены сотни миллионов рублей, все строительство расплано на громадной территории, и тем самым возникли огромнейшие трудности при проведении технического оборудования.

Второй путь — путь концентрации застройки на главнейших площадях и магистралях города, приближенных к реальному застройщику, что и в архитектурном, и в экономическом отношении дает максимальный эффект. В этом случае неизбежен снос старых зданий, равный 5—7% возводимой застройки. Этот путь принят в проекте.

В связи с развитием тех или других градообразующих факторов (промышленность, транспорт и т. п.) намечается четыре фокуса застройки ближайших лет.

Первый — часть главного центра с рядом прилегающих к нему улиц (район размещения административно-политических зданий города и частично жилищного строительства).

Второй — улица Энгельса. Здесь намечается строительство высших учебных заведений, институтов.

Третий и четвертый — промышленные районы — западный и текстильный, с тяготеющим к ним жилищным строительством.

Сейчас, в соответствии с планом реконструкции, в городе уже развернулись большие работы. Застраиваются улицы Руставели, Наваи, Абдуллы Тукаева, площади — Красная, Вокзальная, Текстилькомбината и др.

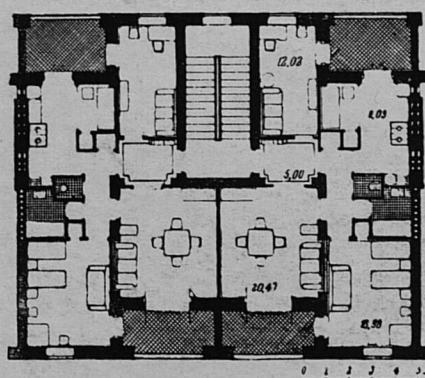
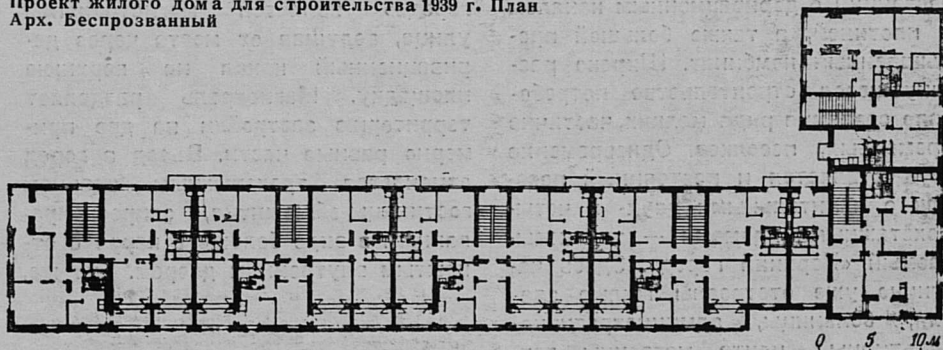
Для того чтобы придать столице Узбекистана соответствующий ее значению архитектурный облик, недостаточно еще одного проекта планировки города. Нужны — постоянная работа, его развивающая и дополняющая, и в первую очередь создание высококачественных проектов гражданских сооружений. Даже хороший план города можно изуродовать, если по этому плану строить архитектурно обезличенные здания. Отсюда огромнейшая ответственность, которая возлагается на каждого архитектора, проектирующего здания

для столиц наших братских республик.

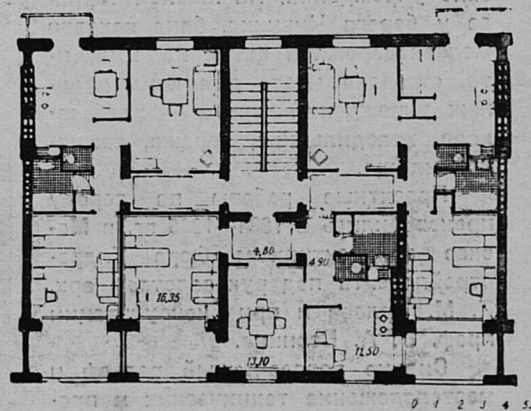
Надо сказать, что сейчас еще архитекторы с этим мало считаются. Значительное большинство отстроенных в Ташкенте за последние годы зданий не отличается высокой архитектурной культурой. Укажем хотя бы на ложноклассические формы Дома Наркомзема и некоторых новых школ, или на безвкусную, украшенную колонками, пилястрами и карнизами убогую коробку дома специалистов на Беш-Агаче.

Нужна большая творческая работа коллектива архитекторов, строителей, работников городского хозяйства для того, чтобы превратить солнечный Ташкент в один из красивейших городов Союза, в город, достойный великой эпохи Сталина.

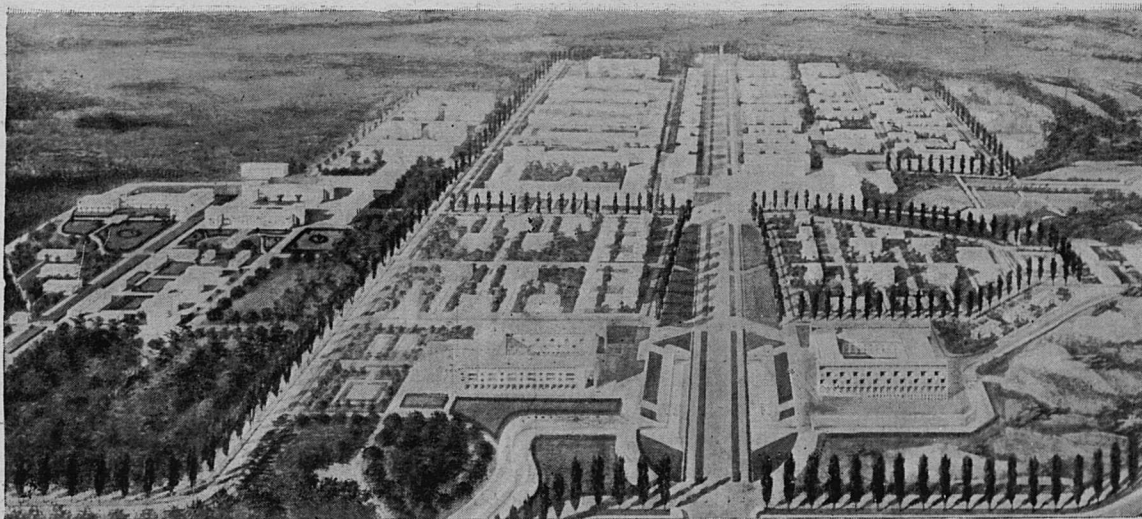
Проект жилого дома для строительства 1939 г. План
Арх. Бесprozванный

Двухквартирная секция

Трехквартирная секция

«Верхний город» Чирчикстроя. Арх. В. Лавров, М. Тараканов. Руковод. Г. Орлов. Консультант проф. В. Веснин
Tchirtchik. Partie supérieure de la ville. Arch. V. Lavrov, M. Tarakanov. Direction de G. Orlov. Consultation du prof.
V. Vesnine

ВЕРХНИЙ ГОРОД ЧИРЧИКА

В. ЛАВРОВ

В тридцати километрах от Ташкента, на берегу реки Чирчик уже ряд лет строится система гидростанций с деривационным каналом и плотиной, а также большой промышленный комбинат. Широко раскинувшееся строительство потребовало создания ряда мелких, частично временных, поселков. Одновременно осуществляется и постоянный поселок с капитальными двух- и четырехэтажными домами — так называемый «Верхний город». Здесь частично уже отстроены жилые здания, больницы, административно-культурный центр, магазины, детские учреждения. На нижней террасе у берега Чирчика, близ вокзала железнодорожной ветки из Ташкента, отведено место для коммунальных учреждений города — хлебозавода, холодильника, гаража, овощехранилища.

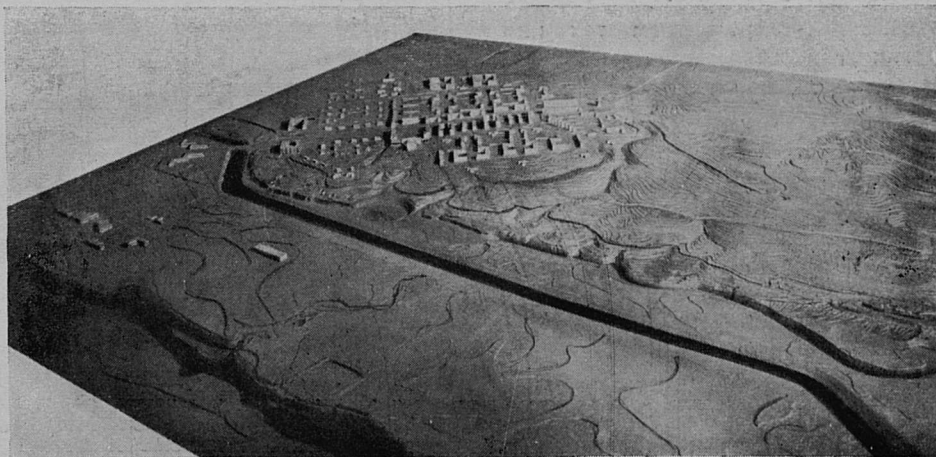
Проектные работы по городу производились в 1934—1935 гг. в Москве архитектурным бюро Гидростройпроекта под руководством арх. Г. М. Орлова и при консультации проф. В. А. Веснина.

Сильно пересеченный рельеф и местоположение технических и промышленных сооружений в значительной степени предопределили

планировку жилой части всего комплекса.

Планировочной осью «Верхнего города» является магистральная улица, ведущая от моста через деривационный канал на верхнюю площадку. Магистраль разделяет территорию застройки на две примерно равные части. Въезд в город отмечается трехэтажным зданием гостиницы-общепита, запроектированным в виде большого карре с открытым внутренним двором. Тут же,

на обособленном участке, ограниченном с одной стороны действующим магистральным арыком Зах, а с другой — оврагом, осуществлен квартал индивидуальных одно- и двухэтажных домов повышенного типа для руководящего технического персонала. Далее располагается центральная площадь, обстроенная по периферии клубом и зданиями общественно-культурного назначения. За площадью — кварталы четырехэтажных жилых домов.

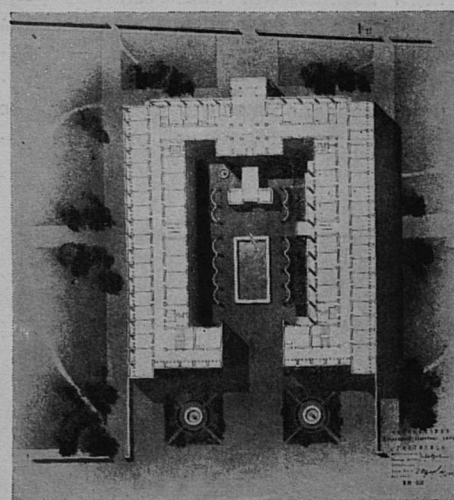
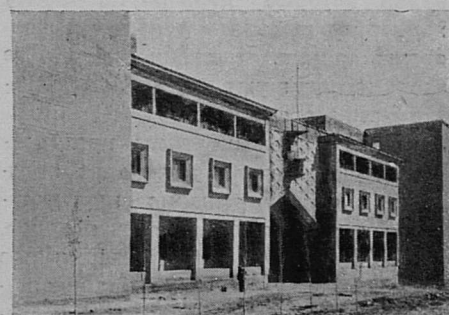
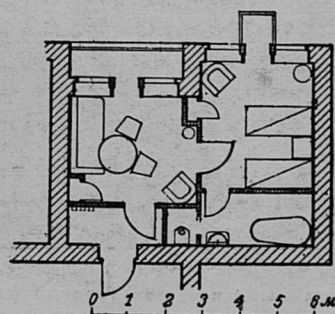
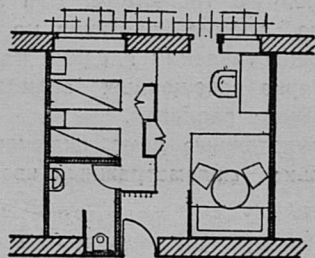
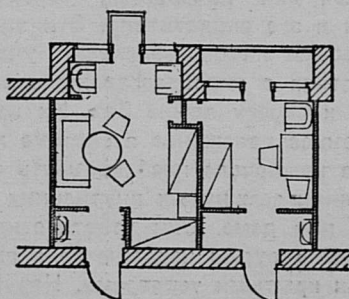
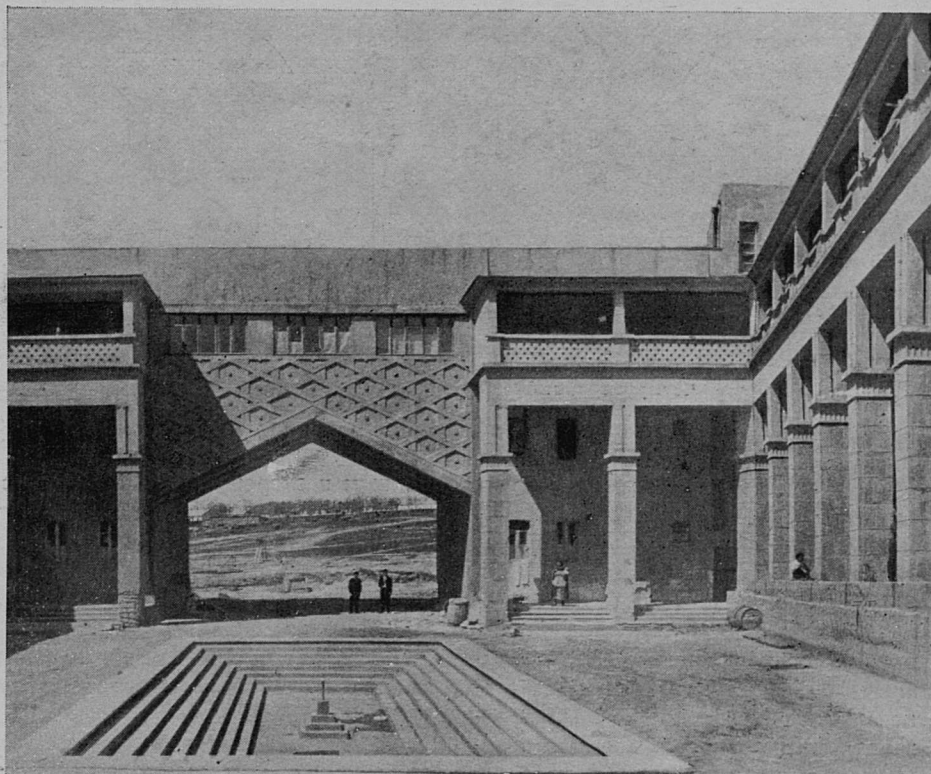

«Верхний город». Макет

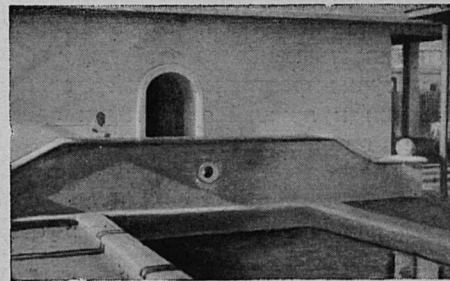
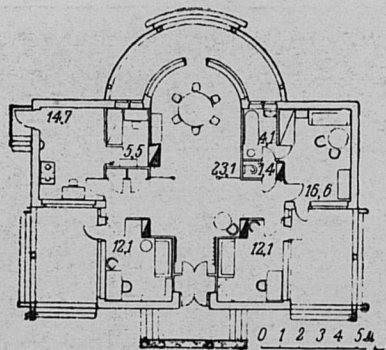
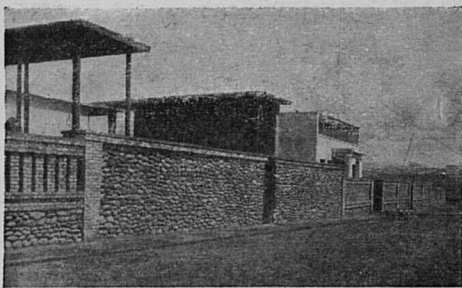
В основном принята групповая застройка кварталов, открывающая возможность наиболее свободной архитектурно-пространственной организации и лучшей ориентации зданий по странам света.

Перед авторским коллективом, работающим над застройкой жилых кварталов и проектированием отдельных домов, стояла дополнительная задача учесть климатические условия Средней Азии, используя положительный опыт многовековой культуры жилья, которая у народов Средней Азии стояла в прошлом на большой высоте. В проектах хотелось избежать механического воспроизведения «восточных» форм и поверхностного подражательного использования орнаментальных мотивов. Основной акцент был перенесен на разработку общей формы жилого дома, на создание затененных частей и проветриваемых пространств, на устройство галлерей и лоджий, связывающих внутренние помещения с природной средой.

Гостиница-общежитие — одно из наиболее крупных осуществленных строений «Верхнего города». Ее местоположение на холме при въезде в город весьма ответственно: здание одинаково хорошо обозримо со всех сторон. В основу плана положен слегка вытянутый прямоугольник с большим открытым внутренним двором. Жилые комнаты выходят на север и юг (лучшая ориентация для данного пояса). Здесь в какой-то степени учтены положительные стороны таких издревле существовавших в Средней Азии общественных типов зданий, как ханак, караван-сарай и др. И последние всегда строились в виде замкнутого карре. Внутренний двор при этом служит большим открытым вестибюлем, связывающим индивидуальные помещения с естественной средой. Во двор ведет большая открытая арка. Открытые участки галлерей противоположной стены способствуют хорошему сквозному проветриванию внутреннего двора. Колоннады, идущие вдоль стен жилых помещений, защищают их от излишнего перегрева. Комнаты, выходящие наружу, имеют лоджии или балконы, распределенные в шахматном порядке. Крыша плоская. Трельяж на крыше защищает от солнца и, вместе с тем, вносит разнообразие в силуэт здания.

Гостиница Чирчикстроя. Внутренний двор, главный фасад, план и типы комнат
Арх. В. Лавров

Четырехкомнатный коттедж. Вид с улицы, план и внутренний дворик. Арх. И. Купецио-Орлов

Вся архитектура здания строится на использовании функционально-оправданных элементов. Разнообразные пространственные построения, открытые перспективы, большое количество выступающих и западающих частей, балконов и лоджий исключали необходимость обязательного введения дополнительных декоративных мотивов. С скромная орнаментация допущена лишь во входной арке и ограждении главного входа, которые должны по своему характеру выделяться из общей системы здания. Бассейн посредине двора придает уют внутреннему пространству двора.

Та же идея широкого пространственного развития интерьера положена в основу решения индивидуальных одноэтажных жилых домов. Характерны в этом отношении два четырехкомнатных коттеджа для руководителей строительства. Дом отодвинут в глубину участка. Центром всей композиции является внутренний двор с бассейном, окруженным трельяжем. По оси бассейна — входная дверь в переднюю, переходящую непосредственно в столовую, с полуциркульной стеной-окном, обра-

щенным в сторону сада. Вокруг этого центра группируются кабинет, спальня, детская и кухня.

Внутренние жилые помещения дома органически связаны с природой.

Крытый трельяжем сад с водоемом является неотъемлемой частью квартиры.

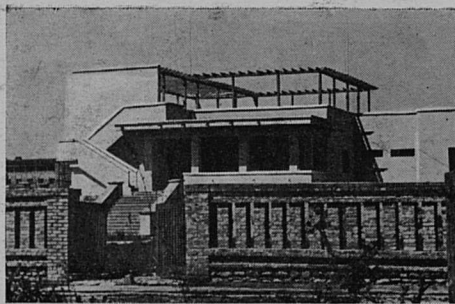
Иначе решается композиция двух других пятикомнатных одноэтажных коттеджей, предназначавшихся для начальника строительства и его заместителя. Эти здания отнесены на обособленный участок квартала с непосредственным выходом к берегу арыка Зах. Их изолированное положение в системе квартала исключало необходимость организации замкнутых внутренних дворов при доме. Они стоят открыто. Гладкие стены чередуются с глубокими крытыми террасами. Наружная лестница ведет на плоскую крышу, окаймленную трельяжем. Вся архитектура здания строится на этом противопоставлении гладких плоскостей, ярко освещенных солнцем, и затененных галлерей.

Двухэтажные дома, включающие несколько малометражных квартир,

давали меньше возможности пространственных комбинаций, но и здесь, например, в группе домов, вытянувшихся параллельно магистрали или вдоль берега арыка Зах, сделана попытка оригинального и самостоятельного решения проблемы небольшого малоквартирного дома для низких широт.

Часть домов «Верхнего города» Чирчикстроя, осуществленная к настоящему времени (квартал коттеджей, гостиница-общежитие, четырехэтажный жилой дом и др.) положили начало регулярной и планомерной застройке города.

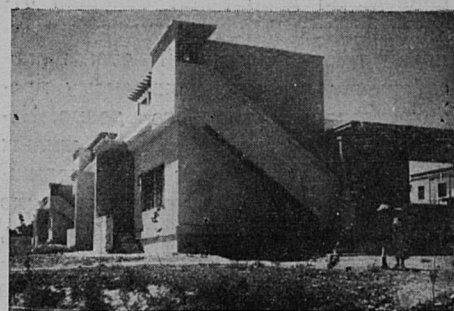
Не все задачи, которые авторский коллектив в свое время ставил перед собой, удалось полностью решить. Многие были только намечены. В процессе осуществления зданий без ведома авторов происходили изменения, иногда искажавшие первоначальный замысел. Однако и в нынешнем своем виде, исполненные в натуре сооружения дают достаточно разнообразный и интересный материал для дальнейшей разработки проблем жилищной и поселковой архитектуры в условиях Средней Азии.

Пятикомнатный коттедж
Арх. М. Тараканов

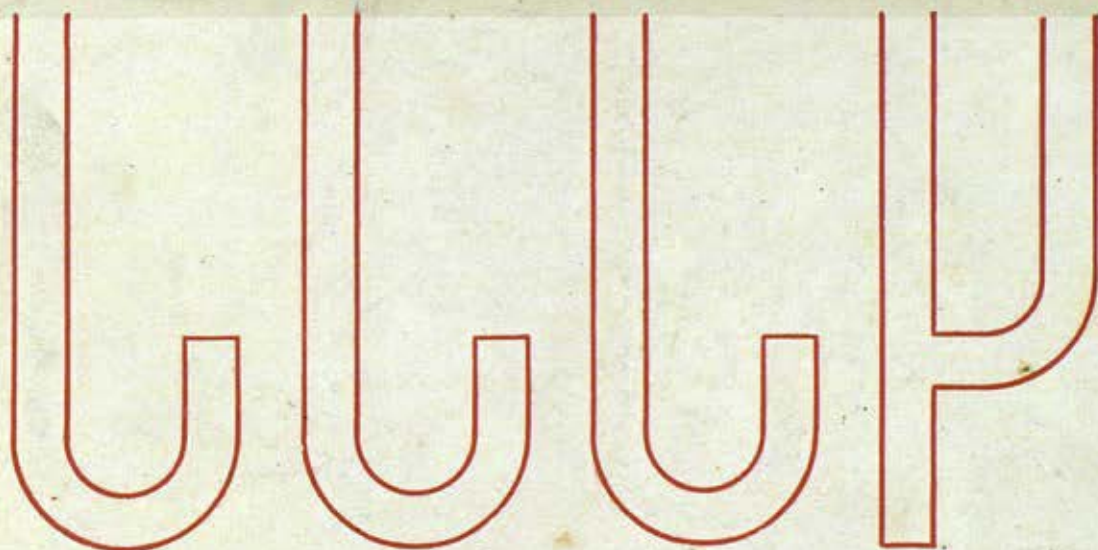
4-этажный жилой дом, Главный фасад
Арх. Виноградов

Двухквартирные дома. Общий вид
Арх. Н. Морозов

АРХИТЕКТУРА

L'architecture de l'URSS

Architecture of the USSR

Architektur der UdSSR

11

1

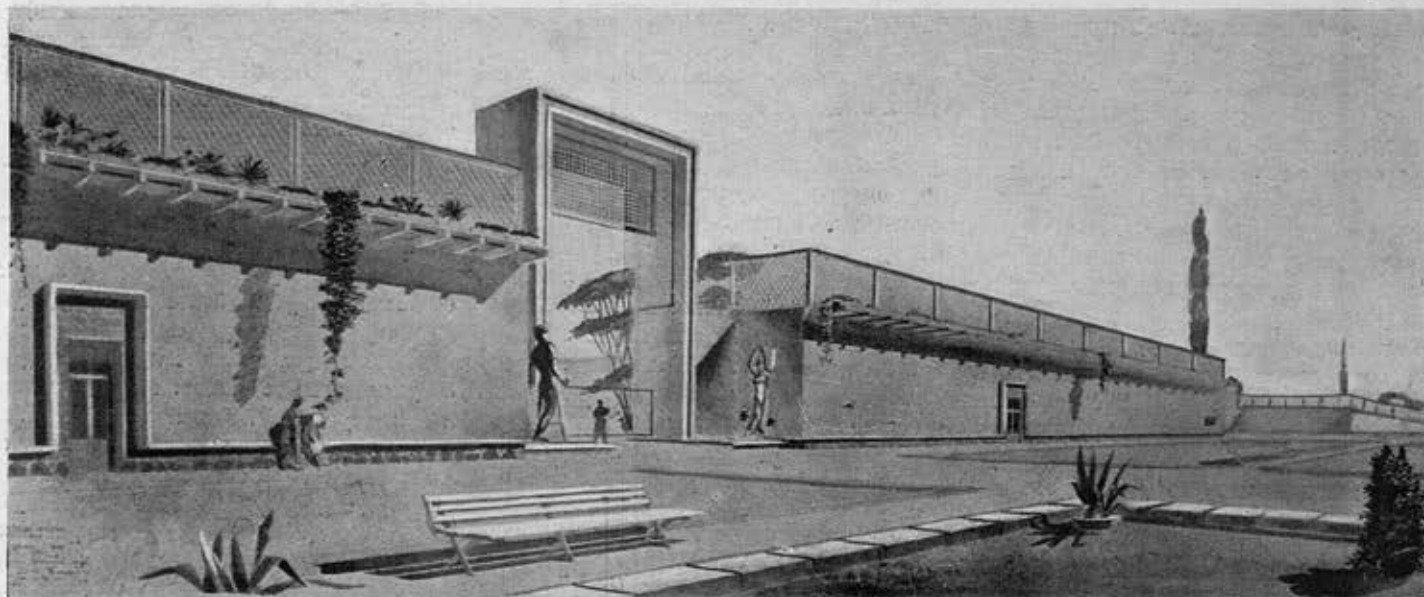
9

3

4

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

П Р А К Т И К А

Проект текстильного комбината в Ташкенте. 1-й вариант 1-й очереди
Проектная мастерская Архитектурного института

Арх. Куркчи, Алимов, Черненко, Леонов
Руков. проф. И. Николаев

Projet de la grande manufacture de l'industrie textile à Tachkent
Projet de l'atelier de l'Institut d'architecture

Arch. Kourkchi, Alimoff, Tcherneko, Léonoff
sous la direction du professeur I. Nicolaeff

НОВЫЕ ТАШКЕНТСКИЕ ТЕКСТИЛЬНЫЕ ФАБРИКИ

И. НИКОЛАЕВ

В работах над архитектурой ташкентского текстильного комбината к обычным трудностям, возникающим при проектировании фабрик и заводов, прибавился новый фактор, — забота об архитектурной выразительности. Поскольку на практике далеко не всегда серьезно задумываются над фабричной архитектурой, а в данном случае эта задача была к тому же поставлена перед архитектором в тот момент, когда первая очередь не только отстроена, но уже эксплуатируется, — постольку опыт данного строительства может быть полезен, чтобы предостеречь от многих ошибок.

История строительства такова.

К 1932 г. относится мысль о созда-

нии крупнейшего текстильного комбината в г. Ташкенте.

Мощность запроецированного комбината в двух очередях была определена более чем в 200 тыс. веретен прядильной фабрики и около 4 000 ткацких станков (вместе с крупнейшей отделочной фабрикой). Следует вспомнить, что вновь выстроенный меланжевый комбинат в г. Иванове имеет около 100 тыс. веретен, а московская «Трехгорка» — всего 40 тыс. веретен.

Для строительства комбината было избрано место в старом городе Ташкенте, вблизи полноводного арыка Са-дар.

Отведенный участок в 40 га мог бы на своей площади разместить до 15 тыс. жителей. На участке разведены фруктовые сады, и это надо было учесть при планировке.

Был организован небольшой конкурс с привлечением московского архитектурного института. Работала специальная экспертиза, установившая основные положения проектирования. Но

срочность строительства не позволила в свое время хорошо обдумать планировку участка и разработать удовлетворительный в архитектурном отношении проект.

Несмотря на укрепившийся в советской текстильной промышленности обычай привлекать к активной работе с самого начала архитектора, здесь имело место чисто технологическое проектирование, механическое выявление геометрических размеров плана и разрезов, а затем быстрое строительное оформление с одним стремлением: соблюсти нормы.

Когда здание первой очереди было возведено, его внешний вид и качество строительных работ заставили хозяйственников задуматься над проблемой его архитектурного оформления. И вот, одновременно с закладкой на том же участке фундаментов второй очереди комбината (огромного одноэтажного корпуса, равного по плану утроенной Красной площади в Москве), впервые ставится вопрос об архитектуре комби-

ната. Правда, и теперь план корпуса не подлежит изменению, приходится считаться с наличием непланового строительства на площадке. Много неприятностей архитектору доставляют и жилые дома, запроектированные не на месте.

Разумеется, решение данной задачи не может быть полноценным ни для первой уже выстроенной очереди, ни для второй, ограниченной в части зафиксированного планового решения. Тем не менее, мастерская Архитектурного института по проектированию фабрик и заводов приняла это задание.

Те же требования мастерства и высокого художественного качества, которые ставятся перед архитектурой жилых и общественных зданий, мы сейчас предъявляем и к заводской архитектуре.

Решение проблемы национальной архитектурной формы при строительстве в наших национальных республиках и областях также обязательно и в промышленности. Правда, совершенно очевидна некоторая специфичность условий, однако это не мешает подойти к архитектурному качеству фабрики и завода с полной серьезностью и без того снисхождения, которое издавна усвоено повсеместно по отношению к производственным зданиям.

Более того, возникает проблема образа советской фабрики, тех типичных черт, которые присущи советским производственным зданиям.

При анализе предпринятой нами в рамках задания попытки дать этот образ будет полезным, как нам кажется, выделить следующие вопросы: общий композиционный прием, вопрос о монументальности и вопрос о национальном характере архитектуры.

ОБЩИЙ КОМПОЗИЦИОННЫЙ ПРИЕМ

Существенной, если не самой крупной особенностью промышленных зданий последнего времени является их одноэтажность. Обе очереди ташкентского комбината запроектированы одноэтажными. Соображениями при этом являются: сейсмостойкость, удобства технологического процесса (транспорт) и применение дерева в больших количествах, чем для многоэтажных зданий.

Здание покрывает при этом площадь в 5—6 га и более, представляя собой шедовую конструкцию, т. е. систему повторяющихся пилообразных уступов кровли для световых отверстий, обычно ориентируемых в этих широтах на юг.

Внешний вид здания при таком плане, когда высота стены в 50—60 раз менее ее длины, обращается в скучно тянущуюся горизонталь, увенчанную пилообразными выступами сверху. С одной из сторон (удобнее всего, чтобы это была сторона ближайшая к входу в цеха) размещаются так называемые бы-

товые помещения для рабочих: гардероб, санитарные приспособления, столовая, контора, помещения для отдыха и общественных организаций. Обычно, из-за выгод в использовании стен цеха, эти бытовые помещения размещают вдоль по стене корпуса, что усложняет пользование этими помещениями и еще более углубляет неблагоприятное впечатление от внешности здания, напоминающего собой длинный забор. Если архитектор не справится к тому же с неожиданно выскакивающими производственными выступами камер, трансформаторных и т. д., то получится совершенно неорганизованное архитектурно здание.

Первое, что при этом требуется, — это организация длины путем применения законов симметрии или периодичности в зрительно воспринимаемых пределах.

Большинство грамотных архитекторов совершенно правильно при этом использует средства бытовых помещений. Лучше всего ими пользоваться, как фактором сопоставления с производственной частью здания. Оба элемента здания — бытовой и производственный — работают по законам контраста. Очень часто удается прием использования производственного здания, как фона для бытовых помещений, которые по функциональным требованиям располагаются ближе к зрителю и обычно более размылены, имея небольшие проемы, высоты помещений и т. д.

Проект текстильного комбината в Ташкенте. 2-й вариант 1-ой очереди
Проектная мастерская Архитектурного института
Арх. Куркчи, Алимов, Черненко, Леонов
Руков. проф. И. Николаев

Projet de la grande manufacture de l'industrie textile à Tachkent.
Projet de l'atelier de l'Institut d'architecture.
Arch. Kourkchi, Alimoff, Tchernenko, Léonoff
sous la direction du professeur I. Nicolaeff

Иногда, впрочем, бытовые помещения в трудоемких производствах настолько вырастают, что совершенно закрывают производственное здание, и возникает иной образ сооружения. Решать это противоречие приходится с большим трудом, так как показать одноэтажное производственное здание нормальной высоты убедительными средствами часто невозможно.

В проектах Ташкентского комбината обеих очередей бытовые помещения решены ленточно, вдоль главного, входного фасада и расчленены выступающими.

В первой очереди, выстроенной по проекту Госпроектлеглапрома, выступы представляют собой четыре одноэтажных пальца, попарно симметричных. При этом одноэтажные торцы выходят на улицу, что никак ее не организует. Работа архитектурной мастерской заключалась в том, чтобы выступам придать связность и взаимное подчинение. При этом были возможны два приема: или принять одну ось симметрии для пары выступов за главную и подчинить ей другую, или сделать их совершенно равноправными (симметрия и периодичность — см. два варианта решения).

Вторая очередь в этом отношении разрешается более удачно: здесь одна ось симметрии у заглубленного ткацкого корпуса — ось органической, производственной симметрии, а потому и архитектурной.

Подчиненное положение имеет перпендикулярная ось столовой (она же ось выхода в прядильную). К сожалению, в этом случае основные элементы плана являются вынужденными. В случае своевременного включения архитектора в проектирование, те же самые технологические моменты не стесняли бы, а явились дополнительным архитектурным средством.

ПРОБЛЕМА МОНУМЕНТАЛЬНОСТИ

Специфичность фабрик и заводов, как сооружений, состоит в их сравнительно коротком сроке амортизации, именно от 10 до 20 лет. Технический и, главным образом, технологический процесс изменяет габариты машин, их количество и характер быстро усовершенствующихся операций, почему и здание и машины рассчитываются на сравнительно короткий амортизационный период. Поэтому стремление выразить массу, большой запас прочности, спомом, то, что понимается под монументальностью, противоречит здравому смыслу.

Между тем, известны виды архитектуры, способные пробуждать чувство бодрости и радости без стремления к монументальности, например: дачные постройки, выставочные павильоны, не говоря уже о летних, чисто сезонных сооружениях в парках культуры и отдыха. Эти «малые» формы архитектуры при очень доброкачественном выполнении могут благополучно существовать значительно дольше, чем им предполагается (пример — павильон Московской сельскохозяйственной выставки), и, наоборот, сознательно выраженная монументальность не является действительной гарантией долголетней службы здания.

Озеленение советской фабрики представляет собой могучий фактор бодрого и радостного оформления внешнего и даже внутреннего вида здания. Зачастую растение крепко срастается с архитектурой. Здание должно быть в какой-то мере каркасом для цветов и растений, органически включать озеленение в архитектуру. Здесь не меньшая проблема, чем синтез со скульптурой: цветок и растение надо не прикрепить к архитектуре, а включить в общий комплекс средств архитектурной выразительности.

Прекрасная и благодарная форма трельяжа, сетки металлической или деревянной, пергола — вот те средства, от которых не следует отказываться в архитектуре фабрики.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОТИВОВ В АРХИТЕКТУРЕ

Наиболее сложным из выдвинутых нами вопросов является именно этот последний. Совершенно очевидно, что климатические и бытовые различия не могут не отразиться на характере архитектуры. Советская национальная политика предполагает развитие и углубление национальных культур народов СССР, и было бы совершенно неправильным обезличивать местный характер архитектуры.

В работе над ташкентскими фабриками возникли конкретные следующие задачи. Первая — это ограничение пространства. Речь идет о частичных замкнутых дворах или площадях и о фронтальном решении стены, при чем одно и другое функционально связано. Ограничение части пространства полезно в восточных районах, как средство защиты от ветра, пыли и солнечных лучей.

Второй задачей, вытекающей из первой, явилась проблема входа в это

пространство, проблема портала. Портал имеет свою огромную историю и изумительные образцы, характерные для каждой типичной эпохи и для каждой типичной области. Свой портал в различных вариантах выработала сельджуцкая архитектура. Так, срезидземноморские варианты мапоазийской архитектуры сельджуков имели один тип с бесспорным итальянским влиянием в пропорциях, а глубинные районы Малой Азии имели иной тип, более характерный и примитивный, но по своему прекрасный. Тип массивного портала медресе, покрытого майоликой, портала, занимающего по одному только объему почти половину фасада, характерен для Ташкента и его района. Однако, работая над порталом, авторы не имели целью дать культуру именно ташкентского портала. Они стремились лишь оставить портал, как разумный элемент архитектуры, но не восстанавливать его археологически, создавая новыми средствами и материалами новый тип портала. Принципиально новым здесь является почти половинное понимание, выразившееся в свободном стоянии, в большом свободном пролете, осуществляемом в железобетоне, наконец в его прозрачности. Все эти новые качества коренным образом изменяют историческую форму портала, исключая путь реставраторства и копирования.

Третьей задачей, возникшей при проектировании ташкентских фабрик, явилась проблема плоскости и светотени. Так же как и предыдущие, данная задача ставится в пределах современных строительных средств, т. е. имеются в виду элементы кровель (карнизы), террасы, наконец самая фактура стены, применение местного кирпича или туфа. Сюда же относится и сочетание стены с трельяжем.

Перечисленные приемы не являются, разумеется, новыми. И внутренний двор, и портал, и водоем, и растение и в прошлом решались, притом решались отлично. Суть современного типа в архитектуре республик советского Востока заключается именно в том, что новыми средствами и на основе иных запросов эпохи решаются задачи, решавшиеся и раньше, но на иных объектах в другой строительно-исторической связи. Прежде всего, разумеется, надо изучить, как эти задачи решались раньше, понять содержание мастерства, а не увлекаться той внешней формой, в которую иногда с совершенно неподражаемым искусством облачают восточные мастера свое произведение.